

Еле дотянув до конца уроков, Гу Юй мгновенно взбодрился.

Что ни говори, а еда — превыше всего.

Как ни хочется спать, а обедать надо.

К тому же еда в столовой Первой старшей школы Хуачэна вполне приличная, говорят, её готовят сами при школе.

Правда это или нет — кто знает.

Он первым поднялся с места, чтобы выпустить сидевшую у окна Чи Нинъю.

Конечно, эта новая соседка по парте вовсе не собиралась идти обедать вместе с ним.

Впрочем, он тоже.

Гу Юй и Се Вэнь не спеша поплелись в столовую вслед за толпой.

Сегодня солнце палило нещадно, отчего у него было прескверное настроение.

Гу Юй цыкнул, ускорил шаг и постарался держаться в тени.

— Чего это ты так несёшься? — Се Вэнь догнал его лёгкой трусцой.

С минуту понаблюдав за недовольной физиономией Гу Юя, он с ухмылкой подколот:

— Братец Юй, чего ты как зомби какой-то, солнца боишься?

— Почти.

— Чего «почти»?

— Как зомби.

По крайней мере, зомби из фильмов и Кровопийцы очень похожи — оба вида способны увеличивать свои ряды через «укус».

И те, и другие боятся солнца, оба — монстры.

Вот только зомби летать не умеют, а встретив порог повыше, вмиг превращаются в комиков.

Прыг-скок — даже мило.

Се Вэнь внезапно протянул руку:

— А ну, укуси меня, проверь!

Станешь зомби — и в школу ходить не надо, и повод сидеть по ночам есть, благодать!

— Не хочу, от тебя слишком воняет, — с брезгливостью отмахнулся Гу Юй. — Уж кусать, так какую-нибудь ароматную и мягкую девчонку.

Се Вэнь ничуть не обиделся.

Столовая, пустовавшая все каникулы, сейчас ломилась от народа.

На первом этаже располагалась та самая легендарная школьная столовая с окошками раздачи — классика жанра.

Второй этаж занимали отдельные ресторанчики и закусочные.

Гу Юй обычно ходил туда, где меньше народу.

Но сегодня был особый день.

В понедельник в столовой давали маосюэван.

Се Вэнь шёл за Гу Юем; он был всеяден.

— Скажи, с какого перепугу в столовой нашей Хуачэна подают такое адски острое блюдо, как маосюэван?

Этот вопрос не давал ему покоя.

В конце концов, общеизвестно, что жители Хуачэна до смерти боятся жара и воспалений от острой пищи.

— Наверное, в лавке на втором этаже, что торгует супом с уткой и кровью, протухла кровь, а

выбросить жалко — вот и скинули на первый.

Се Вэнь:

— ?

Разве можно так отзываться о любимой еде?

— Тётушка, каникулы прошли, а по мне не соскучились? — Гу Юй с улыбкой поздравил работницу столовой.

— Ой, а вот и ученик Гу!

— Мне маосюэван и ещё порцию бок-чой.

— Всего полно, тётушка тебе побольше положит.

— Отлично, спасибо, тётушка!

Работница столовой души не чаяла в Гу Юе, ведь обычно маосюэван особой популярностью не пользовался.

Зато Гу Юй уплетал его за обе щеки, сколько ни дай.

Вспомнив об этом, женщина щедро зачерпнула огромную ложку и вывалила прямо поверх риса.

— Старшая сестра Тан! — обрадованно воскликнул Се Вэнь.

— О, Ясуо! — отозвалась Тан Сяоцинъ.

— И не говори, — с натянутой улыбкой ответил он.

И ведь как в воду глядела Чи Нинъю!

Ноль побед, двадцать одно поражение.

Услышав шум, Гу Юй тоже обернулся.

Чи Нинъю была здесь же.

Взглянув на его поднос, она вдруг улыбнулась и беззвучно шевельнула губами.

— Вампир.

Мысленно Гу Юй показал ей средний палец.

И надо же было столкнуться нос к носу!

— Хаски, — точно так же беззвучно ответил он.

Лицо Чи Нинъю мгновенно почернело.

Они уселись подальше друг от друга.

Се Вэнь, набрав еды, обнаружил Гу Юя одиноко сидящим в самом углу.

И тут же удивился:

— Чего ты тут сидишь, братец Юй, иди сюда.

Тан Сяоцинъ тоже позвала:

— Нин-Нин, ты чего убежала так далеко?

— ...

Оба вернулись с мрачными минами.

— Это Тан Сяоцинъ, тоже из нашего класса. Она на Ясуо шпарит — просто зверь, отвечаю, зверь, — отрекомендовал Се Вэнь.

Вчера она тащила всю их команду к победе.

— Ты осмелился звать его играть?

— Ну, играет он действительно слабовато.

— Мягко сказано.

Гу Юй прижал большой и указательный палец друг к другу.

Космос меж пальцев.

В школьном маосюэване всё было прекрасно, кроме невероятной остроты — казалось, красный перец сыпали совершенно бесплатно.

У Гу Юя были веские подозрения, что так маскируют не самую свежую еду.

— Раз не выносишь острое, зачем заказала? Совсем глупая? — Чи Нинъю уже не могла на это смотреть.

Сидит тут напротив, судорожно отдувается и шмыгает носом.

Ужасно портя аппетит!

— Да нет... кажется, в этот раз острее, чем в прошлом семестре.

Гу Юй и сам не ожидал такого подвоха, он-то думал, что уже привык.

Кто ж знал, что тётушка не пожалеет термоядерных специй.

Чи Нинъю даже не смотрела на его поднос — глаза б её не видели.

Настоящие психи, эти кровопийцы.

То ли дело она — нормальный человек.

— Братец Юй, дай попробовать.

Се Вэнь зачерпнул ложку.

И тут...

— Ох ты ж ё! Это вообще человеческая еда? — он чуть не выронил ложку из рук.

Взгляд, которым он посмотрел на Гу Юя, стал еще более восхищенным.

Не зря братец Юй целый семестр питался этой дрянью.

Цепная реакция — дело заразное, и Тан Сяоцинь тоже решила отведать.

После чего за столом стало на одного судорожно отдувающегося человека больше.

— Больше не могу, пойду за водой, — Тан Сяоцинь зажала рот рукой и вскочила.

Её губы покраснели.

И распухли донельзя!

— Я с тобой! — Се Вэнь поспешил следом.

— И мне бутылку захватите! — крикнул Гу Юй.

...

За столом остались только Гу Юй и Чи Нинъю.

Чи Нинъю сглотнула слюну.

По правде говоря, ей тоже жуть как хотелось попробовать.

Но её вины тут не было!

Кто просил этих троих так бурно реагировать — любой бы заинтересовался.

Однако гордость не позволяла ей спросить напрямую.

Дьявольская летучая мышь, ни за что!

— Эх вы, молодёжь, — покачала она головой.

— Ась?

Стоило ей это произнести, как Гу Юй тут же воспрял духом.

— То есть ты у нас такая смелая?

— Да так, терпимо, — Чи Нинъю пренебрежительно махнула рукой.

Смотрите-ка, а вот и удобный момент!

Гу Юй подвинул поднос ближе к ней:

— Попробуй-ка! Если не обожжёшься, с меня молочный чай!

— Идет! Только я тоже не стану есть даром, хочешь картофельной соломки? — она чуть развернула свой поднос.

Она только что тайком сгребла в сторонку имбирную соломку.

Изначально имбиря там было совсем чуть-чуть, а теперь среди горки имбиря затерялось крошечное количество картошки.

Она ничуть не боялась, что Гу Юй раскусит подвох — в конце концов, имбирь тот ещё мастер маскировки.

Пожаришь с картошкой — и он сойдёт за картошку, пожаришь с мясом — за кусочки мяса.

При желании он даже за куриную ножку сойдёт.

Гу Юй засомневался:

— Чет мне кажется, ты задумала пакость?

Чи Нинъю недовольно цыкнула:

— Я — пакость? Много чести!

— Больше, чем у ключей от замка, — не желая ударить в грязь лицом, с ходу парировал Гу Юй.

И всё же они обменялись палочками, зачерпнув друг у друга по щепотке картошки.

На вид — чистая соломка.

Неужели эта хаски исправилась?

Как раз из-за остроты у него почти пропала чувствительность рецепторов, так что даже если бы это оказалось гадостью, он бы всё равно не распробовал.

Дождавшись, пока Чи Нинъю проглотит маосюэван, он единым махом отправил соломку в рот и принялся жевать...

— Кхе...

Жгучая волна мгновенно затопила весь рот, ударив в голову.

Гу Юй зыркнул на Чи Нинъю, вытащил бумажную салфетку и выплюнул туда злосчастную соломку.

Оставил на краю стола, чтобы выбросить попозже.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Увидев, что шалость удалась, Чи Нинъю расцвела.

— Смейся, смейся, у самой вон губы красные, — с досадой бросил Гу Юй.

И ведь знал же, что от этой хаски добра не жди.

— Пустяки, глядя на тебя, я прямо вся свечусь от радости.

— Тьфу.

Подняв глаза и заметив обиженный взгляд Гу Юя, она снова не удержалась от смеха.

<http://bllate.org/book/21948/2280493>